

6. Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1961. – №1. – С. 94-98.
7. Куайн У.Н. Слово и объект [интернет-ресурс] режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/quine/quine-wordobject/quinli3.htm#x68-670007.9>
8. Моррис Ч. Основания теории знаков [интернет-ресурс] режим доступа: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/sinn/morris.htm>
9. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
10. Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 36–48.
11. Поликарпова О.Н. Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2011, 23 с.
12. Рассел Б. О пропозициях: что они собой представляют и каким образом обозначают [интернет-ресурс] режим доступа: http://www.fidel-kastro.ru/filosofy/b_russel/propositional.htm
13. Трунова О.В. Семантические константы и дискурсная дивергентность форм категории модальности : автореф. дис. ... д-ра филол. Наук – СПб, 1995. – 35 с.
14. Черч А. Введение в математическую логику / [т.] 1 / пер. с англ.– М. : ИЛ, 1960. – 394 с.
15. Frege G On Sense and reference [интернет-ресурс] режим доступа: http://mind.ucsd.edu/syllabi/00-01/phil235/a_readings/frege_S&R.html
16. Lewis I. Collected Papers of Clarence Irving Lewis , ed. John D. Goheen and John L. Mothershead, Jr., Stanford University Press, Stanford, 1970.

Литература, использованная для выборки иллюстративного материала:

1. Brown D. The Da Vinci Code. – L.: Bantam Press, 2004. – 605 pp.
2. Crichton M. Next. – L.: Harper Collins Publishers, 2007. – 512 pp.
3. Ludlam R. The Bancroft Strategy. – L.: Orion Books Ltd, 2007. – 520 pp.
4. Mayle P. A Year in Provence. – L.: Penguin Books, 2010. – 210 p.
5. Segal E. The Class. – NY.: NY : Random House, 1986. – 560 p
6. Shaw I. The Top of the Hill. – L.:New English Library, 1980. – 320 pp.
7. Waller R.J. Slow Waltz in Cedar Bend. – L.: William Heinemann Ltd, 1994. – 208 pp.

И.В.Чекулай
г. Белгород, Россия

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОТРАЖЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА И РЕЧИ КОНЦЕПТОВ ДОБРО И ЗЛО В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЯХ НОВОГО ЗАВЕТА

Все, кто знал профессора Российского государственного педагогического университета Новеллу Александровну Кобрину, не мог не заметить врожденной интеллигентности, вежливости, рафинированной сдержанности этой прекрасной женщины и учёного-лингвиста. Но всё это, как представляется, является результатом простой вещи – Новелла Александровна любила людей независимо от того, делали ли они ей добро или зло. Не будучи глубоко воцерковлённым человеком, Новелла Александровна жила по Евангелию, по учению Иисуса Христа. На наш взгляд, это не случайно, поскольку к числу её родственников относится такой канонизированный в Русской Православной Церкви архиерей, как Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский (в миру – известный хирург, один из крупнейших специалистов в области гнойной хирургии, профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий). Наверное, не случайно семья, из которой происходила Н.А. Кобрина, сочетала в себе лучшие человеческие качества. Хотелось бы, чтобы данная статья явилась своего рода реквиемом по одной из прекраснейших женщин, с которыми автору приходилось встречаться в жизни, и чтобы памяти Новеллы Александровны была посвящена статья, в которой рассматривались бы кардинальные проблемы отражения ценностей в Священном Писании.

Общеизвестно, что перевод Священного Писания как вид духовной и культурной деятельности всегда представлял весьма важную и в то же время серьезную проблему. На наш взгляд, важнейшей из всего комплекса таких сложных проблем является перевод специфических реалий, которые не имеют аналога в языке-реципиенте. В основе этого лежит специфика языковых картин мира в различных языках.

Как известно, в основе языковой картины мира лежат концепты. В основе любой религиозной доктрины лежат прежде всего концепты, передающие морально-этические нормы как ценностные отношения субъекта мышления и речи и лиц, предметов, вещей, явлений, событий, отражающих нечто важное для лиц, исповедующих то или иное вероучение. По мнению М.В. Никитина, норматив является одной из шести важнейших составляющих оценочной категоризации [Никитин 2003: 73-74]. Именно расхождения оценочных концептов в языковых картинах мира у разных наций и народов и составляют основу вышеуказанной проблемы.

К такому выводу можно прийти, сопоставляя языковые средства выражения ценностных отношений в текстах Священного Писания на разных языках.

Православный Канон Нового Завета, как известно, делится на 4 основные части: Четвероевангелия, Деяния Апостолов, Послания Апостолов и Откровение Иоанна Богослова. Сразу же следует подчеркнуть, что принципиальных различий особенностей средств передачи ценностных отношений между ними нет, но каждая из этих частей имеет некоторую речевую оценочную специфику.

Общей чертой для всех частей является вариативность передачи оценочных концептов лексическими единицами исследуемых языков. Конечно, это серьезно настораживает, прежде всего, в плане изучения основ веры, поскольку общеизвестно, что тот, кто извратит хотя бы слово из Священного Писания, будет проклят потому, что в извращенном виде несет людям Слово Божье. В принципе, такие расхождения не выходят за уровень синонимической вариативности, однако они дают серьезную, на наш взгляд, почву как для исследователей, занимающихся лингвоаксиологическими проблемами, так и для лингвистов-богословов.

В основном гомогенность лексических средств передачи ценностных отношений и оценки в текстах Нового Завета проявляется тогда, когда речь идет о добре и зле как философских концептах, например:

Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу или погубить? Они молчали.

Then Jesus said to them, "I ask you, which is lawful on the Sabbath: to do good or to do evil, to save life or to destroy it?" [JCLW] (Ев.от Луки, 6: 9).

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь[...].

But Abraham replied. 'Son, remember that in your lifetime you received your good things, while Lazarus received bad things, but now he is comforted here and you are in agony[...] [JCLW] (Ев.от Луки, 16: 25).

Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей.

For it is God's will that by doing good you should silence the ignorant talk of foolish men [JCLW] (I-е Посл. Ап. Петра, 2: 15).

Достаточно четко однородность лексических средств передачи оценочных концептов проявляется в словосочетаниях «инвариантно-оценочное прилагательное + существительное», где последний компонент каким-то образом связан с утилитарным использованием предмета, выраженного данным словом. Как правило, это конкретные, предметные концепты. Очень часто, и особенно в Евангельских притчах и поучениях Иисуса Христа, эти концепты связаны с выращиванием плодов. Очевидно, это объясняется основной целевой жизненной установкой верующего в Господа – в конечном счёте стяжать Царство Небесное, пожать плоды праведной жизни в борьбе с собственными грехами, и такая метафорическая линия является весьма эффективной в проповеди Слова Божия:

Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен...

But the one who received the seed that fell on good soil is the man who hears the word and understands it [JCLW] (Ев. от Матфея, 13: 23).

Уже и секира при корне дерева лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

The ax is already at the root of the trees, and every tree that does not produce good fruit will be cut down and thrown into fire [JCLW] (Ев. от Луки, 3: 9).

Аксиологическая специфика прилагательных английского языка, состоящая в том, что концепт, представленный в русском языке словами ХОРОШИЙ, ДОБРЫЙ в значении «хороший», может выражаться по меньшей мере тремя словами – good, nice и fine:

Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин...

Again, the kingdom of heaven is like a merchant looking for fine pearls [JCLW] (Ев. от Матфея, 13: 45).

Однако чаще всего в параллельных вариантах Нового Завета наблюдается синонимическая вариативность лексем в одном языке, соответствующих различным лексико-семантическим вариантам в другом языке, например:

Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.

So don't be afraid: you are worth more than many sparrows [JCLW] (Ев. от Матфея, 10: 31).

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море.

And if anyone causes one of these little ones who believe in me to sin, it would be better for him to be thrown into the sea with a large millstone tied around his neck [JCLW] (Ев. от Марка, 9: 42).

Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека.

Nothing outside a man can make him 'unclean' by going into him. Rather, it is what comes out of a man that makes him 'unclean' [JCLW] (Ев. от Марка, 7: 15).

Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

Yet you have a few people in Sardis who have not soiled their clothes... [JCLW] (Откр., 3: 4).

Контраст средств объективации оценочных концептов становится ещё более очевидным при сравнении разных вариантов Священного Писания. Если к исследованию привлечь текст достаточно авторитетного издания Библии, известного как King James Version, то нетрудно найти существенные расхождения в лексико-фразеологическом составе канонического и более современного вариантов текстов. Возьмём следующий пример:

Ибо что пользы человеку приобрести себе мир, а себя самого погубить или повредить себе?

For what is a man advantaged, if he gain the whole world, and lose himself, or be cast away [KJVB]?

What good is for a man to gain the whole world, and yet lose or forfeit his very self? [JCLW] (Ев. От Луки, 9: 25).

В данном примере в разных языках проявляется достаточно чёткая семантическая оппозиция ПОЛЬЗА :: ДОБРО, причём англоязычный вариант начала XVII века репрезентирует своего рода промежуточный концептуальный вариант между двумя указанными. Лексическая единица advantage может, как известно, передавать не только оценочно-кваликативное значение, и, собственно говоря, часто актуализирует метафорическое переосмысление семантики пути, и с этих позиций может передавать различные оттенки положительной оценки: в ментальном плане, в учёбе или карьере, даже в возрастных пределах. Тем не менее, базовая концептуально-ценностная оппозиция, как было установлено нашим исследованием, является категориальной, поскольку ПОЛЬЗА – это одна из категориально-ценностных разновидностей ДОБРА, обычно актуализируемая в так называемых утилитарных оценках [Арутюнова 1998: 198; Чекулай 2006: 360-365].

При сопоставлении англоязычного и русскоязычного текстов Священного Писания выявляются семантические нюансы не только категориально-ценностного, но и грамматического характера, которые, на наш взгляд, могут вызвать интерес не только специалистов в области лингвистической семантики, но и учёных-богословов. Так, наше внимание привлекли следующие строки:

Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.

I am the good shepherd: the good shepherd giveth his life for the sheep [KJVB].

I am the good shepherd. The good shepherd lays down his life for the sheep [JCLW] (Ев. от Иоанна, 10:11).

В обеих англоязычных версиях обращает на себя внимание определённый артикль перед адъективно-субстантивным словосочетанием. Как известно, в английском языке в классификационном значении может употребляться как неопределённый, так и определённый артикль. В случае оценочного употребления нормативной структурой является предикатив с неопределённым артиклем, как в следующих случаях: He is a good teacher, she is an effective secretary и т.п. Но в данном случае налицо обратный случай. Как представляется, в данном случае фактором, определяющим выбор определённого артикля, является именно богословский семантический фактор. В своих словах Иисус Христос подчёркивает тот факт, что человек может быть ведомым по жизни либо Ним самим как Сыном Божиим, либо дьяволом как антагонистом Бога-отца и Бога-Сына. Поэтому оппозиция «добрый пастырь :: злой пастырь» является не классификационной, а номинативной, и данные словосочетания кореферентны двум основным действующим персонажам Священного Писания – Богу и сатане. Впрочем, данный вопрос несомненно требует дальнейшего решения, необходимо обращение не только к оригиналу на греческом языке, но и другим средневековым переводам Библии на другие европейские языки.

Кроме того, данный пример демонстрирует и другое семантическое несогласование. Как известно, в современном русском языке слово «добрый» как характеристика человека в качестве основного значения имеет следующую интерпретацию: «делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества» [Ожегов 1990: 172]. В современном английском языке ему более соответствует другое слово – kind. Но, тем не менее, как можно видеть, во всех трёх версиях текста присутствует значение семантики общей положительной оценки. Очевидно, в этом случае дань отдаётся стилистическим предпочтениям, требующим именно данного употребления, в пределах регистра религиозной канонической литературы.

Особый интерес представляет сравнительно-сопоставительное исследование семантики глаголов, внутренняя форма которых в одном языке определена оценочными факторами, а в другом – предметно-деятельностными факторами. Так, в следующих строках

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его.

And many other things in his exhortation preached he unto the people [KJVB].

And with many other words John exhorted the people and preached the good news to them [JCLW] (Ев. От Луки, 3: 18).

В этом случае семантические расхождения между русскоязычным и англоязычными вариантами являются меньшими при сопоставлении с более новой версией, хотя и проявляются по-разному: в русском варианте это несколько устаревшее с точки зрения обыденного употребления слово благовествовать, а в английском языке данное содержание представлено глаголом, управляющим адъективно-субстантивным словосочетанием с семантикой положительной оценки. В то же время в более раннем англоязычном варианте семантика положительной квалификации теряется вообще. Возможно, в этот период такая внутренняя форма глагола preach имела и квалификативно-оценочные характеристики, но на данном этапе лингвоаксиологических исследований такое предположение невозможно доказать однозначно.

С одной стороны, некоторое расхождение аксиологических по содержанию концептов в определённой лингвокультуре, что отражается в семантических интерпретациях соответствующих относительно определённого контекста лексических единиц, продиктовано спецификой языка, его идиоматикой, и попытка унифицировать их одним словом, как это представлено в оригинальном тексте, далеко не всегда является успешной и может повредить основной функции не только православной теологии, но и философско-дидактической

доктрине и в то же время основной функции любой религии – укреплению в вере. Так, в приведенном примере осквернение тела и осквернение одежды в современном английском языке представляют собой не только разные лексемы, но и репрезентируют разные концепты. Но, с другой стороны, вариативность англоязычного текста по сравнению с русскоязычным, который гораздо ближе к Канону как по стилистике, так и по концептуальному аппарату, во многом обусловлена субъективными, популяризаторскими факторами, которые авторы модернистского протестантского варианта англоязычной версии Священной Библии не смогли избежать, хотя в анонсе книги они представили ее как “clear and faithful translation”.

На первый взгляд, применение методики, основанной на сравнении переводов определённого, хорошо известного текста, каким представляется текст Библии, не является достаточно состоятельным с точки зрения общей методики лингвосемантических исследований. Как может показаться, различные переводы могут быть продиктованы массой факторов, отличных от внутренних лингвосемантических законов развития, начиная с признания разносистемности семантических структур значимых единиц в различных языках и кончая объяснением различных по лексическому и фразовому составу переводов не только в разных языках, но и в пределах собственно языка собственно индивидуальными особенностями переводчиков как личностей в единстве их миросозерцательных особенностей и специфических характеристик их как специалистов в своей области. Но в данном исследовании мы взяли на вооружение следующую мысль, высказанную Новеллой Александровной Кобриной в защиту сравнительно-семантических методик исследования: «Признают это лингвисты или нет, но совершенно очевидно, что лингвистическая наука не может существовать без операции сравнения там, где дело касается значения и смысла, и по существу является наукой релятивной, а потому этот подход вполне правомерен и методологически адекватен» [Кобрина 1998: 11].

Таким образом, сопоставительное изучение оценочной лексики в переводах Священного писания на разные языки способствует привнесению новых данных в теорию перевода и в то же время заставляет искать более адекватные переводческие технологии, позволяющие избежать серьезных ошибок при работе над таким бесспорно важным произведением, как Священное Писание.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – XV, 896 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
2. Кобрина Н.А. Механизмы речепорождения и восприятия текста в рамках когнитивной лингвистики (перспективы изучения) //Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития: Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – Ч.1. – С. 11-13.
3. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учебное пособие. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003. - 277 с.
4. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в русском переводе. – СПб.: Синодальная типография, 1892 (перепечатка ЗАО «Тираж», 1996). – 847 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70000 слов /
6. С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М. : Рус. яз.,
7. 1990. – 917 с.
8. Чекулай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: дис... д-ра филол. наук. – Белгород, 2006. – 473 с.
9. KJVB: The Holy Bible Containing The Old and New Testaments, Translated out of the Original Tongues... and with the Former Translations Diligently Compared and Revised: Conformable to the Edition of 1611, commonly known as The Authorized or King James Version. Ashland, Ohio: Landloll, 1994.
10. JCLW: Jesus Christ: Lord of the Universe. Hope of the World. - Urbana, Illinois: University of Illinois, 1990. – 879 p., appendix.